

Разнообразие и равноценность родительской поддержки

Мария Сабунаева, психологиня

Даже когда мы говорим, что у родителей ЛГБТК+ людей есть определенная общность, нам надо также помнить, что есть и различия. И они будут связаны с очень многими факторами: с тем, где живет эта семья, какой там политический, культурный, социальный контекст. Нам очень важно учитывать, чтобы люди занимались активизмом безопасным образом, потому что, если какой-то ЛГБТК+ ребенок потеряет своих родителей в процессе активизма, это никому не поможет.

Вы помните, я думаю, что ценность человеческой жизни — это у нас самое важное. Это самое первое вообще право — право на жизнь. И поэтому мы не покушаемся ни на чьи жизни. И по этому поводу не имеем права оценивать чужой активизм как правильный или неправильный, потому что люди сами для себя выбирают безопасные формы активизма. И это нормально. Иногда мы думаем: «Ну, что-то недостаточно... Не вышел с флагом на улицу, какой-то там ролик записал, подпись какую-то поставил». Любой шаг активист:ки, любой шаг по изменению текущей реальности в сторону ее улучшения для ЛГБТК+ людей приветствуется. Любой шаг является актом доброй воли: я решаю свои силы использовать во благо этой группы людей, для ее защиты.

Причем, что интересно, на первых стадиях очень часто родители приходят, желая защитить конкретного ребенка. Потом уже это переход на следующий уровень — это защита всего сообщества, всей группы. Это ненормально, когда есть дискриминация. И самый высокий уровень — это когда мы в принципе понимаем, что дискриминация и по другим признакам ненормальна, и начинаем выступать против нее в целом.

Но дело в том, что даже для того, чтобы дойти до этого уровня, с чего-то надо начать. Эта мама растила своего ребенка или этот папа растил его, растил и занимался своими делами, ходил на работу. И тут вдруг перед ним встают вопросы, в которых он сам еще, может быть, будет разбираться год, два и три. Если разобрался, если чувствует потребность в защите, — пока пускай только даже своего собственного ребенка, — скооперировался с кем-то из других родителей.

Другие родители хотят защищать своего ребенка. Что бы они ни придумали в этом плане, это, скорее всего, будет хорошо. Если они, конечно, не придумали закрыть своих детей на замок. Имеются в виду любые шаги в защиту ЛГБТК+ сообщества, в защиту, если шире, каких-то уязвимых групп. И в этом плане действительно трудно придумать, трудно сказать, что какие-то формы активизма хуже или лучше. Они все работают на разную аудиторию.

Есть люди, которые ходят часто по улице, они увидят уличную акцию. Есть люди, которые сидят из дома работают, они увидят что-то в интернете. Уличные акции в этом плане, конечно, очень яркие, и про них обычно очень много говорят, потому что их часто проводят в таких местах, где проблемы действительно есть. А это значит, на эту проблему есть острая реакция. Это значит, что какая-то новость будет и это как-то широко разойдется. В этом плане, конечно, сообществу обычно приятно чувствовать, что за нас кто-то бьется на уровне даже такой опасности, как выход на улицу. Я говорю про контекст тех стран, где это действительно опасно. Но это не значит, что если пришла мама и провела группу поддержки для других мам — или папа, или бабушка, или кто угодно, или сестра, — это не значит, что это мало. Все эти формы нужны, все важны. Любая поддержка хороша, правильная и здоровая, если она действительно поддержка.

Бывают родители, которые являются начинающими активистами. Это не только родители, это, кстати, любые начинающие активисты, но родители в том числе. Они, допустим, вышли на акцию. И потом они очень хотят, чтобы все остальные родители, которые приходят, тоже вышли на акцию, а остальные родители, может, еще слово «лесбиянка» или «трансгендерный человек» только выговаривать научились и пока боятся этого слова, потому что нигде его раньше не слышали или слышали в очень плохих контекстах. Поэтому у них может быть сейчас совершенно другая точка. Им сейчас нужно, чтобы их послушали, чтобы поговорили об их ребенке, чтобы поговорили о них, о том, как может повлиять на их жизнь гомофобия и трансфобия, которые есть в обществе. То есть о каких-то пока очень маленьких индивидуальных вопросах.

И здесь очень важно не пережать тех людей, которые приходят, тем, что обязательно нужно вот только так заниматься активизмом. Здесь очень важна бережность друг к другу. И как раз, может быть, эта помощь друг другу в выявлении готовности что-то делать. Потому что если я могу просто посидеть и послушать другую маму, то это уже очень большая помощь.